

"732 человека, и только 61 из них может в конечном итоге вернуться на родину?" Получив точный результат, Хина тихо сказала себе:

"Вы проделали хорошую работу, по крайней мере, 61 семья все еще была спасена, и, по крайней мере, те, кто остался, не должны становиться рабами", - заверил генерал Луис.

"Хина-сама, это была чрезвычайно славная победа. В отличие от других пиратов, тех пиратов под знаменем работорговца, из-за наличия заложников в качестве щитов, часто мы не осмеливаемся слишком сильно давить, чтобы обеспечить безопасность заложников, поэтому мы можем позволить им освободить только некоторых рабов, прежде чем строить планы."

Коммодор Адкин вздохнул, в то же время не стесняясь слов благодарности, сказал: "Хотя мы также знаем, что эта практика значительно поощрит эти корабли охотников за рабами, слишком трудно сбалансировать безопасность и результаты. Ваши действия на этот раз, несомненно, намного превзошли высокомерие этих пиратов, и я отдам вам должное за это достижение, когда вы присоединитесь к морской пехоте в будущем".

Хина не сделала ничего, чтобы заслужить это, и все это благодаря Лонгину-сану!" Хина запаниковала и махнула рукой в знак отказа.

- Не волнуйся, я уверен, что не забуду роль Лонгина, он, вероятно, сейчас берет интервью у этих репортеров!" Коммодор Адкин очень завидовал тому факту, что коммодор несколько раз появлялся в газетах, и даже эти случаи упоминались только в качестве письменного материала, когда он был в милости у Лонгина.

Ничего не поделаешь, но тот, кто называл его уродливым и посредственным человеком со знакомой историей, не нашел материала, который стоило бы раскопать.

Но Лонгин был другим, даже если бы его просто изобразили на этом лице, продажи газет выросли бы на несколько пунктов. Даже те, кто не особенно интересовался его внешностью, не могли найти никаких недостатков в его идеальном резюме, в какой-то момент став чьим-то ребенком в устах этих родителей в этих океанах.

...

- Отличный ответ, энсин Лонгин, и я с нетерпением жду нашего следующего партнерства!" Крупная птица-гуманоид вежливо снимает котелок.

"Вице-президент Морганс, ваши вопросы также довольно резкие и тактичные, и я думаю, что у нас может быть возможность снова работать вместе в будущем." Хотя другая сторона была большой человекоподобной птицей, Лонгин не показывал никаких странных взглядов.

"У меня также есть предчувствие, что с потенциалом прапорщика Лонгина наше сотрудничество никогда не закончится в этом случае, и я надеюсь, что мой доклад будет сопровождаться репутацией прапорщика Лонгина по всей Великой Линии!" Морганс покачал своим забавным животом и спокойно вышел из комнаты, несмотря на отдаленный смех.

- Будущий президент "Мировых экономических новостей"? Лонгин посмотрел в сторону Морганов, затем слегка опустил глаза в свою сомкнутую ладонь: "Только овладев силой общественного мнения, мы сможем распространить "справедливость" на более отдаленные земли!"

...

В течение ночи короли остальных стран прибывали один за другим.

Это было главной причиной их просьбы о морском вмешательстве, поскольку короли не чувствовали бы себя так комфортно, входя на территорию своих соседей без присутствия морского пехотинца, представляющего "абсолютную справедливость".

"Самая неприятная часть переговоров четырех наций на этот раз-это Алабаста, поскольку они являются самыми могущественными и больше всего выиграли от предыдущих войн. Если мы откажемся от этого, в то время как они все еще будут самыми большими победителями в войне, они могут потерять большую часть своей последующей прибыли."

В середине пиршества коммодор Адкин ответил на приветствия сановников и аристократов, рассказав Лонгину несколько основных моментов встречи.

- Более того, этот старик из Алабасты чрезвычайно хитер и коварен, всегда предлагает откусить у врага самый жирный кусок мяса, и за годы своего пребывания у власти вел десятки войн, больших и малых, которые расширили Алабасту до ее нынешнего уровня. Я уже удивлен, что он вообще согласился участвовать в этой встрече четырех наций."

"Что касается остальных трех стран, то вам следует в основном обратить внимание на короля Азку. Этот парень жаден, как и его глупость. Хотя он проигрывает войну, он все еще может фантазировать о том, чтобы получить выгоду с помощью своих "превосходных" навыков ведения переговоров, так что не позволяйте его глупости испортить переговоры. -

Лонгин безмолвно кривит рот. - Мы здесь для того, чтобы быть посредниками, или мы здесь для того, чтобы нянчиться?"

"Те, кто может это сделать, делают это хорошо!" Коммодор Адкин оглядел местность и тихо сказал: "На самом деле, остров Сентинел-это беспорядок, не говоря уже о том, что моря, находящиеся под моей юрисдикцией, являются самыми большими среди Коммодоров Филиала. Именно потому, что они считали меня самым старшим, они позволили мне занять это место."

"Потому что, согласно моему предыдущему заявлению, все предыдущие морские пехотинцы, дислоцированные здесь, обнаружили следы частых действий разведывательных служб Мирового правительства на этом острове, и, похоже, это область, вызывающая большую озабоченность Мирового правительства. Вот почему мы согласились попытаться уберечь остров Сентинел от хаоса, чтобы эти правительственные ребята не вмешивались."

- Это из-за прежнего статуса клана Нефертари как королевской семьи или из-за исторической каменной таблички, которой владеет королевская семья?" Лонгин вспомнил об этой потусторонней душе и втайне подумал про себя: "Должно быть, это первое! В противном случае Мировое правительство не смогло бы позволить Крокодилу сеять хаос на Алабасте в течение стольких лет!"

Пока Лонгин размышлял, коммодор Адкин похлопал Лонгина по плечу и подергал бровями, сказав: "Похоже, что я немного мешаю, так что я не буду мешать вашему герою морской пехоты распространять свою харизму!"

И действительно, когда толстоглазый Адкин ушел, вскоре собралось много молодых шлюх.

- Вы тот самый прапорщик Лонгин, который освободил этих бедных рабов? Он так же красив, как и newspaper...но Я имею в виду, так добр, как написано в газете!"

- Можно ли сразу увидеть такую вещь, как доброта? Ты просто интересуешься чьей-то номинальной стоимостью, бесстыдница! Но я другой. Я вижу интересную душу прапорщика Лонгина!"

- Ты...ты шлюха!"

-Энсин Лонгин, не могли бы вы рассказать нам о ваших героических подвигах в борьбе с пиратами? Если у нас нет времени, это нормально, если мы изменим на более спокойное место, чтобы обсудить это в деталях."

"Все вы, пожилые женщины в двадцатые годы, поторопись и отпусти прапорщик Лонгин, ты не можешь быть немного более осведомлены о том, что ты ищешь кого-нибудь постарше, который лучше соответствует вашему возрасту?"

"Что вы, небритые маленькие девочки, знаете?"

- Тетя, ты просто раздражаешь, а!"

- Как ты меня назвал?"

"Прости, я должна была называть тебя Большой Мамой!"

- Чертовы маленькие девочки, давайте посмотрим, не оторву ли я вам рты!"

"Просто давай! Я уже давно смотрю на вас, Большие Мамы!"

Когда разразился конфликт, Лонгин был вытеснен.

В это время перед Лонгином появилось знакомое, но незнакомое лицо, настолько взволнованное, что он не мог говорить сам с собой: "Лонг... Длинный... Энсин Лонгин, я рад видеть вас здесь ...Я просто так счастлива."

- Кстати, позвольте представиться, я наследный принц Алабасты, Нефертари Кобра, а также ваш самый преданный поклонник!"

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1485046>